

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.4.14>

Саркарова Наила Ахедовна

Эволюция представлений о детерминизме и причинности в науке и культуре

В статье раскрывается содержание принципов детерминизма и причинности, являющихся фундаментальными для любой научной парадигмы. Показывается, что нового вносит современная научная картина мира, особенно синергетика и постмодернистское мышление, в понимание детерминизма и каузальности. Особое внимание уделяется актуальной методологической проблеме разделения причинного и не причинного детерминизма. Утверждается, что дискурсы о некаузальной детерминации даже в малейшей степени не ставят под сомнение универсальность причинного детерминизма как методологической основы любой научной картины мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/4/14.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 4. С. 75-78. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: h1st@gramota.net

6. **Зинченко В. П.** Психология предметного действия. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 384 с.
7. **Лосев А. Ф.** Бытие. Имя. Космос. М.: Мысль, 1993. 958 с.
8. **Мамардашвили М. К.** Лекции по античной философии. М.: Аграф, 1999. 320 с.
9. **Мамардашвили М. К.** Психологическая топология пути. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного ин-та, 1997. 571 с.
10. **Матурана У. Р., Варела Ф. Х.** Дерево познания: биологические корни человеческого понимания. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 224 с.
11. **Молчанов В. И.** Феномен пространства и происхождение времени. М.: Академический Проект, 2015. 277 с.
12. **Орлов Е. В.** Аристотель о началах человеческого разума. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2013. 303 с.
13. **Орлов Е. В.** Философский язык Аристотеля. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. 317 с.
14. **Перлер Д.** Теории интенциональности в Средние века. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 472 с.
15. **Пуанкаре А.** Избранные труды: в 3-х т. М.: Наука, 1974. Т. 3. 773 с.
16. **Соболева М. Е.** Философская герменевтика: понятия и позиции. М.: Академический Проект, 2014. 151 с.
17. **Фигаль Г.** Предметность мира // Эпистемология и философия науки. 2010. Т. XXVI. № 4. С. 18-30.
18. **Хайдеггер М.** О существе и понятии φύσις // Васильева Т. В. Семь встреч с Хайдеггером. М.: Издатель Савин С. А., 2004. С. 119-184.
19. **Эпистемология: перспективы развития** / отв. ред. А. В. Лекторский. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2012. 536 с.
20. **Aristoteles.** Μετα τα φυσικα // Aristotelis opera: 5 vols. Berlin: Academia Regia Borussica, 1831. Vol. 2. P. 196-309.
21. **Husserl E.** Ideen zur einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. Drittes Buch. Hamburg: Meiner, 1986. 164 S.
22. **Landgrebe L.** Faktizität und Individuation. Studien zu den Grundfragen der Phänomenologie. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 1982. 176 S.
23. **Merleau-Ponty M.** The Structure of Behavior. Boston: Beacon Pr., 1963. 288 p.
24. **Misch G.** Der Aufbau der Logik auf dem Boden der Philosophie des Lebens. Freiburg – München: Alber, 1994. 584 S.

Aristotle's Conception of Cognition: From Aesthesis to Noesis

Kushnarenko Sergei Petrovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering
kushnarenko.sergey64@mail.ru

The paper argues that the commonly accepted conception of cognition as transition from sensual perception to reasoning is false. Actual cognition is a moment where sensuality and reason are inseparable; therefore, they are also inseparable at any stage of cognition. Gnoseological interpretation of cognition as transition from perception to reasoning is a converted form of cognition existence. Aristotle's conception of cognition as transition from aesthesis to noesis is considered the most adequate. At both the stages of cognition we are dealing with the same energy flow. Experience is communication of a wholesome individual with the surrounding world, and cognition is a form of this experience.

Key words and phrases: symbol; phantasma; cognition; interpretation; aesthesis; noesis; kinesthesia; perception.

УДК 165.22

Дата поступления рукописи: 20.02.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.4.14>

В статье раскрывается содержание принципов детерминизма и причинности, являющихся фундаментальными для любой научной парадигмы. Показывается, что нового вносит современная научная картина мира, особенно синергетика и постмодернистское мышление, в понимание детерминизма и каузальности. Особое внимание уделяется актуальной методологической проблеме разделения причинного и непринципного детерминизма. Утверждается, что дискурсы о некаузальной детерминации даже в малейшей степени не ставят под сомнение универсальность причинного детерминизма как методологической основы любой научной картины мира.

Ключевые слова и фразы: детерминизм; недетерминизм; причинный и непринципный детерминизм; синергетика; постмодернизм.

Саркарова Наила Ахедовна, к. филос. н., доц.
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
nailafil@mail.ru

Эволюция представлений о детерминизме и причинности в науке и культуре

Известно, что детерминизм и причинность являются базовыми концептами, на которых строится вся познавательная и культурная стратегия общества. Они доказали свою универсальность во всей истории науки и философии, хотя существенно меняли форму своего проявления в научном прогрессе. Можно утверждать, что и основные научные парадигмы – классическая, неклассическая и постнеклассическая, а также все

важнейшие культурные матрицы – классика, модерн, постмодерн и метамодерн – являют собой в том числе различные метрики в понимании детерминизма и каузальности.

Вместе с этим необходимо заметить, что в понимании детерминизма и каузальности действует определенная инертность, проявляющаяся в сохранении в современном мышлении духа «физикализма», связанного с непониманием особенностей современной науки и культуры. Поэтому **задача** выяснения сущности изменений в действиях механизмов детерминизма и причинности представляется **актуальной** и практически полезной. **Научная новизна** постановки проблематики детерминизма и каузальности в данной статье заключается в том, что вместо традиционного представления о двухзвенном переходе от линейного к нелинейному мышлению автором сделана попытка обоснования трехзвенного перехода, связанного с формированием параллельного мышления, в котором снимаются крайности линейного и нелинейного детерминизма.

Для понимания нюансов в исторической динамике детерминизма в науке и культуре представляется продуктивной идея о трех типах детерминизма, а именно:

– *классический* (линейный), основанный на лапласовском детерминизме, в котором доминируют монокаузальность, порядок, прогнозируемость, симметрия, гармония, иерархичность, разумность, однозначная ретросказуемость и предсказуемость и т.д.;

– *неклассический* (нелинейный) детерминизм, в котором доминирует статистическая закономерность и вероятностная причинность. В этих условиях наука начинает осознавать разнообразные зависимости не-причинного, но детерминационного характера, такие как структурные, функциональные, холистические и другие корреляции. Здесь также становится очевидной недопустимость отождествления детерминизма и каузальности, что выводит научный дискурс на более широкое понятие – обусловленности, которое не укладывается полностью в «прокрустово ложе» причинности. Для естествознания такое утверждение нелинейной детерминистской парадигмы связано с переходом от классической к постклассической науке, начиная с квантовой механики и теории катастроф Р. Тома; в гуманитарных же науках идея нелинейности стала утверждаться даже несколько раньше, пожалуй, начиная с представителей неокантианства, разделивших номотетические и идеографические технологии познания;

– *неоклассический*, или фрактальный, тип детерминизма, основанный на синергетической парадигме мышления, в которой системное понимание мира сочетается с конкретно-ситуационным его видением. Согласно этому типу детерминизма, как отмечает в ряде своих работ Г. П. Меньчиков, развитие носит фрактальный (от *лат. fractus* – раздробленный) характер, означающий, что развитие во многом имеет рваный, «бахромистый» характер, где каждая бахроминка действует случайно и спонтанно. Такой фрактально-хаотический тип детерминации раскрывает незавершенную процессуальность любой системы, самоорганизующейся и всегда открытой, что формирует сложную диалектику внутренних и внешних факторов развития [7; 8].

Таким образом, можно сказать, что в неоклассической парадигме речь идет о становлении *транслинейного*, или *надлинейного*, детерминизма, который снимает крайности классического (линейного) и неклассического (нелинейного) детерминизма.

Первые два типа детерминации в литературе разработаны достаточно подробно, а к раскрытию третьего – транслинейного детерминизма наука только приступает. Уже возник термин – *неодетерминизм*, выражающий эту новую метрику понимания детерминизма в современной науке и культуре, основанную на отказе от абсолютизации внешней причинности и отрицании классической принудительной каузальности [2; 10, с. 39-53].

Наиболее радикальные преобразования в понимании детерминизма и причинности были связаны с утверждением синергетического мышления, согласно которому вся траектория развития сложных систем характеризуется чередованием устойчивых областей, где доминируют детерминистические законы, и неустойчивых областей вблизи точек бифуркации, где перед системой открывается возможность выбора одного из нескольких вариантов развития [11; 12].

Сказанное, разумеется, не означает, что в таких точках бифуркации отменяется детерминизм и причинность; место последних в качестве универсальных когнитивных оснований культуры остается неизменным, меняется лишь форма их действия в различных парадигмах.

Аналогичные процессы происходят, правда, в несколько иной модификации, в культуре и гуманитарных науках, что было замечено и разработано философией постмодернизма. Если попытаться коротко схватить суть постмодернистских преобразований в культуре и духовности, то можно сказать, что они заключаются в переходе от линейного, ориентированного к надлинейному и множественному типу детерминизма.

Конечно, отмеченное не означает, что постмодернизмом полностью отбрасывается линейная версия детерминизма; речь идет о его снятии с пьедестала всеобщности и абсолютности. Подобно тому, как синергетика допускает возможность применения линейных механизмов детерминации в рамках принципиально нелинейных процессов, о чем мы говорили выше, точно так же и постмодернизм допускает в качестве частных случаев применение линейной метрики.

В свете сказанного становится очевидной некорректность отнесения постмодернистских установок к вариантам индетерминизма, с чем нельзя категорически соглашаться, поскольку нелинейная, множественная детерминация не означает упразднения детерминизма в качестве всеобщего научного принципа; детерминизм приобретает иную множественную, статистически-вероятностную форму своего проявления.

Таким образом, современную культурную ситуацию можно рассматривать как *транзитивную*, осуществляющую переход от одного, линейного типа детерминации к другому, нелинейному, а через него – к параллельному мышлению, обнаруживающему себя как в естественно-научной, так и в гуманитарной проекциях, что последовательно было обосновано синергетикой и постмодернизмом. Можно даже утверждать,

что синергетика и постмодернизм являют собой две стратегии в формировании такого мышления, единые в своих методологических основаниях: целью первой является его утверждение в рамках естественно-научного детерминизма; вторая же ориентирована на формирование неадетерминизма в культурных и гуманитарных областях. Такой неоклассический детерминизм строится на нескольких методологических основаниях, а именно:

- формируется такая модель развития, в которой происходит непредсказуемая смена состояний системы, нет строгого чередования одних фаз или состояний развития другими, каждое из них не является ни следствием по отношению к предшествующему, ни причиной по отношению к последующим состояниям;
- эта модель не укладывается строго в однозначную прогрессивную или, напротив, регрессивную траекторию развития, характерную для линейных процессов;
- такой тип детерминации рассматривает в качестве определяющих механизмы самоорганизации, что предполагает существенные сдвиги в понимании диалектики внутренних и внешних источников развития, поскольку он означает отказ от идеи принудительной каузальности, которая, как правило, имеет внешний источник причинения;
- в отличие от метрики традиционной детерминации, где действуют прогнозируемые причинно-следственные цепочки, объекты паралинейной детерминации рассматриваются как открытые системы, осуществляющие, согласно синергетике, сложный энергообмен со средой, а согласно постмодернистской философии, имеющие интертекстуальную и ризоматическую природу;
- в такой метрике детерминации совершенно иначе рассматривается диалектика необходимости и случайности. Если классическая наука выступала «врагом всякой случайности», как выразился академик Т. Д. Лысенко в выступлении на сессии ВАСХНИЛ; в неклассической же науке «случайность является формой проявления необходимости», то в синергетической парадигме случайность стала выступать как фундаментальная категория, раскрывающая сущность всякого развития, особенно в точках бифуркации. Таким образом, фактор случайности, мыслимый в рамках линейного детерминизма в качестве внешней по отношению к рассматриваемому процессу помехи, которой можно пренебречь без ощутимых когнитивных потерь, радикально переосмысливается и приобретает фундаментальный статус в механизмах детерминации.

Вызывает сожаление лишь то, что некоторые теоретики синергетики и постмодернизма, выступая против ограниченности механизмов линейного детерминизма, стали отрицать детерминизм вообще, отказывая ему в праве быть всеобщей методологической основой научного познания вообще. Это, прежде всего, связано с тем, что сам И. Пригожин и другие учредители синергетического мышления идентифицировали термин «детерминизм» лишь с классической линейной причинностью, с принудительной каузальностью. В результате такого оценочного переноса на весь детерминизм сформировалась не совсем корректная установка, согласно которой «синергетическая идея нестабильности вытеснила детерминизм из науки», он перестал быть универсальной основой познания мира, что привело к реабилитации в научном дискурсе индетерминизма [11, с. 47].

Как справедливо отмечают Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов, речь должна идти об обогащении содержания детерминизма, создании нового образа детерминизма, нелинейного детерминизма с пониманием неоднозначности будущего [3; 4, с. 14, 26].

Утверждение нелинейного детерминизма в научном мышлении и культуре означает также существенные изменения в понимании его ядра – причинности или каузальности. Тут также возникает масса новых методологических проблем, особенно вокруг достаточно модных в последнее время дискурсов о причинных и «непричинных» формах детерминизма. Остановимся на этом вопросе более подробно.

Действительно, в последнее время появились интересные публикации о наличии «некаузального» «непричинного» детерминизма [1, с. 419-422; 5; 6]. Даже обосновывается существование *закономерности* непрерывного расширения некаузальных форм детерминизма в общей массе факторов причинения [5, с. 233]. Означает ли это утрату принципом причинно-следственной обусловленности всех явлений своего универсального общенаучного статуса или это является свидетельством обнаружения очередных механизмов в действии принципа детерминизма, которые были неизвестны ученым?

Нам представляется, что есть некоторая смысловая некорректность в самих названиях «причинный» и «непричинный» детерминизм; во-первых, по большому счету другого детерминизма, кроме причинного, не может быть; поэтому добавление слова «причинный» ничего в содержание детерминизма не добавляет; во-вторых, непричинный – это уже не детерминизм, а индетерминизм. Поэтому само по себе понятие *непричинный* или *некаузальный детерминизм* можно рассматривать как метафору, полезную в научном дискурсе, которая позволяет осмыслить специфику причинно-следственной метрики в различных сферах бытия и познания.

Прежде всего, возникает вопрос, откуда вообще проистекает новая традиция выделения непричинного детерминизма? Это связано с тем, что в классической науке причинный детерминизм связывался исключительно с переносом *вещества и энергии* от причины к следствию, что не вызывало сомнений. Современная наука, особенно связанная с информационными процессами, показала, что взаимодействия в мире не всегда связаны с вещественно-энергетической динамикой, а представляют собой перенос *информации*, ценностное измерение которой прямо не сопряжено с вещественно-энергетическими процессами. Означает ли это появление некаузальных форм детерминизма или это расширение наших представлений о детерминизме?

Часто в качестве одного из отличительных признаков причинного и непричинного детерминизма отмечается наличие или отсутствие *временной асимметричности* между явлениями и их одновременное сосуществование. То есть причинно-следственный детерминизм непременно предполагает временную асимметрию причины и следствия, когда одно явление по времени предшествует другому. При непричинной же детерминации такая временная асимметрия между причиной и следствием отсутствует. Нам представляется, что здесь кроется заблуждение, связанное с непониманием сложной причинно-следственной диалектики, допускающее

возможность существования причины вне следствия. Чтобы убедиться в этом, достаточно спросить: если причина во времени предшествует следствию, то причиной чего является данная причина? Тут мы вынуждены в таком случае признать возможность существования недействующей причины, что само по себе абсурдно.

В связи с раскрытием специфики причинной и не причинной детерминации, особенно в духовных процессах, представляется интересным и продуктивным разделение *когнитивной и некогнитивной* разновидностей детерминизма. К первой относятся идеальная, информационная, репрезентационная, целевая и другие детерминации; ко второй, некогнитивной, разновидности – гормональная, экзистенциальная, идеаторная, идеомоторная, императивная и иные детерминации. Я не буду давать их развернутую характеристику, тем более некоторые из них представляют авторский взгляд, поэтому отсылаем прямо к первоисточнику [9, с. 9-21]. Отметим лишь тот факт, что в таком разделении детерминизма есть разумный смысл, поскольку некоторые из них можно и нужно познавать в когнитивной форме; другие же не могут быть выражены в форме знания, а требуют иных механизмов постижения мира. Например, так называемый *синхроничный* или *акаузальный* детерминизм в психологии, хорошо раскрытый К. Г. Юнгом в ряде работ [13], согласно которому в основе многих психических процессов лежат не каузальные, а ассоциативные и смысловые совпадения. Объясняя совпадения многих внутренних ощущений реальных событий у различных людей в их сновидениях или иных формах внутренних видений, он пришел к выводу о наличии существенной синхроничности между психическими и жизненными процессами.

В заключение необходимо сделать два общих вывода. Во-первых, детерминизм был и остается всеобщим принципом организации всего культурного и познавательного процесса. Поэтому речи не может быть об упразднении в современной картине мира детерминизма и восстановлении в своих правах индетерминизма.

Во-вторых, нам представляется, что традиционное двухзвенное понимание динамики мышления от линейного к нелинейному детерминизму не позволяет в полной мере раскрыть содержание изменений в постнеклассической науке и постмодернизме. Поэтому мы поставили вопрос о трехзвенности развития, когда осуществляется переход от линейного детерминизма классической науки и культуры к нелинейному детерминизму неклассической науки и модернизма, а от последнего – к паралинейному недетерминизму постнеклассической науки и постмодернизма, где осуществляется фрактально-хаотический тип детерминации, снимающий крайности линейного и нелинейного мышления.

Список источников

1. Алексеев П. В., Панин А. В. *Философия: учебник*. Изд-е 2-е. М.: Изд-во Московского университета, 1998. 568 с.
2. Грицанов А., Можейко М. Неодетерминизм [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/PostModern/_51.php (дата обращения: 14.02.2020).
3. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. *Основания синергетики: человек, конструирующий себя и свое будущее* [Электронный ресурс]. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/sinergetika/knjazeva_e_n_kurdjumov_s_p_osnovanija_sinergetiki_chelovek_konstruirujushhij_sebja_i_svoe_budushhee_izd_3/55-1-0-1281 (дата обращения: 14.02.2020).
4. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // *Вопросы философии*. 1992. № 12. С. 3-40.
5. Магомедов К. М. О некоторых некаузальных формах детерминизма. Статья первая // *Вестник Дагестанского государственного университета*. 2013. Вып. 5. С. 233-237.
6. Магомедов К. М. О некоторых некаузальных формах детерминизма. Статья вторая // *Вестник Дагестанского государственного университета*. 2014. Вып. 5. С. 206-210.
7. Меньчиков Г. П. Проблема детерминизма и ее решение: три типа детерминизма, фрактальный детерминизм. Часть 1 // *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. 2014. № 1. С. 10-17.
8. Меньчиков Г. П. Проблема детерминизма: обоснование общеполитической сущности фрактального детерминизма. Часть 2 // *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. 2014. № 2. С. 9-20.
9. Меньчиков Г. П. Проблема детерминизма: сущность и специфика духовного детерминизма. Часть 3 // *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. 2014. № 4. Ч. 2. С. 9-21.
10. Можейко М. А. Идея нелинейности и феномен неодетерминизма: методологический поворот в современной науке // *Социология*. 2012. № 2. С. 39-53.
11. Пригожин И. *Философия нестабильности* // *Вопросы философии*. 1991. № 6. С. 46-57.
12. Пригожин И., Стенгерс И. *Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой* / пер. с англ.; общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича, Ю. В. Сачкова. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
13. Юнг К. Г. *Синхрония*. Изд-е 2-е, испр. и доп. письмами К. Г. Юнга «О синхронии». М. – К.: Рефл-бук; Ваклер, 2003. 320 с.

Evolution of Notions of Determinism and Causality in Science and Culture

Sarkarova Naila Akhedovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Dagestan State University, Makhachkala
nailafil@mail.ru

The article considers principles of determinism and causality, foundations of any scientific paradigm. Contribution of modern scientific thought, especially synergetics and post-modernistic thinking, to understanding of determinism and causality is revealed. Special attention is paid to the relevant methodological problem of differentiating causal and non-causal determinism. The paper argues that discourses on non-causal determination hardly deny universality of causal determinism as a methodological basis of any scientific worldview.

Key words and phrases: determinism; neo-determinism; causal and non-causal determinism; synergetics; postmodernism.